

Op86
193
A-368326

С.В. ЛЮБИЧАНКОВСКИЙ
А.Д. КАМЗИНА

**МИССИОНЕРСКАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ
ЦЕРКВИ КАК МЕХАНИЗМ
ИМПЕРСКОЙ ПОЛИТИКИ
АККУЛЬТУРАЦИИ**

**(на материалах старообрядчества
в Оренбургской епархии
пореформенного периода)**

ИЗЪЯСНЕНІЕ

Значеніе сокращеній:

- Губернск.
- Руд. Руд.
- 9к. 9кр.
- А. А.

Ор86
193
Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический
университет»
Ор86.1

86.372.81-683.8
С.В. ЛЮБИЧАНКОВСКИЙ

А.Д. КАМЗИНА

МИССИОНЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
КАК МЕХАНИЗМ ИМПЕРСКОЙ ПОЛИТИКИ
АККУЛЬТУРАЦИИ

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ
ЭКЗЕМПЛЯР

(на материалах старообрядчества
в Оренбургской епархии
пореформенного периода)

Монография подготовлена и издана за счет гранта
Российского научного фонда (проект № 17-18-01008)

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

Оренбург
Издательский центр ОГАУ
2017

а-368326
КР

✓

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Глава 1 Старообрядчество как «иная культура» и объект аккультурации на территории Оренбургской епархии пореформенного периода	46
<i>§1. Старообрядческие согласия и толки на территории Оренбургской епархии в XIX – начале XX вв.</i>	<i>46</i>
<i>§2. Численный и социальный состав старообрядцев, специфика его учета духовными и светскими властями</i>	<i>71</i>
Глава 2 Православная миссия как механизм аккультурации на территории Оренбургской епархии пореформенного периода	102
<i>§1. Миссионерство: сущность, история, организация</i>	<i>102</i>
<i>§2. Этапы становления, структура и методы миссионерской деятельности Русской православной церкви в Оренбургской епархии</i>	<i>123</i>
<i>§3. Успехи и неудачи православной миссии в реализации политики аккультурации старообрядцев в Оренбургской епархии</i>	<i>168</i>
Заключение	183
Список источников и литературы	187
Приложения	209

ВВЕДЕНИЕ

Актуализация интереса к истории Российской империи, которая, как и другие известные империи, на протяжении всех веков своего существования выполняла задачи объединения различных народов и организации больших территорий в рамках единого государства, активизировала внимание исследователей к конфессиональному вопросу.

Мы разделяем утверждение Р. Круза о том, что конфессия была основой имперской политики и устройства¹.

История взаимоотношений имперских структур со старообрядчеством шла под знаком непризнания последнего особым вероисповеданием в силу того, что Россия позиционировалась единым православным государством. В то же самое время мы вправе считать, что такие понятия, как «имперская политика аккультурации» и «имперские механизмы аккультурации» вполне применимы при рассмотрении миссионерской деятельности Русской православной церкви (РПЦ) по отношению к старообрядцам, проживавшим на территории, входящей в ведение Оренбургской епархии.

Во-первых, в исследуемый период церковному расколу в Российской империи было уже около двух веков. За это время старообрядчество приобрело черты полноценной религиозной конфессии со своими обычаями, нормами, системой ценностей, оппозиционными к государственному православию. Это позволяет рассматривать старообрядчество как «иную культуру», в основе которой находилась задача сохранения и упрочения культурного пространства своей этноконфессиональной группы в контексте сохранения древнерусской религиозной традиции и конфессионального образа жизни. При этом церковная община и семья были мощными факторами трансляции религиозно-культурных ценностей и традиций в условиях обособления исторического изоляционизма.

Во-вторых, мы склонны рассматривать миссионерское служение Русской православной церкви среди староверов в ка-

¹ Crews R. Empire and the Confessional State; Islam and Religious Politics in Nineteenth-Century Russia // American Historical Review. 2003. Vol.1. № 1. P. 50–83.

честве одного из социальных механизмов культурной экспансии – как однонаправленного универсалистского культурного трегерства и как проводника распространения имперских символов, смыслов и ценностей.

Возможно, что Российская империя, с присущими ей (как, впрочем, и каждой империи) «вызовами» экспансионистской державы, в случае со старообрядцами столкнулась с тем вариантом сопротивления, который современный исследователь аккультурации И.А. Василенко обозначил термином «зелотизм»¹. Зелотизм предполагает изоляцию этноконфессиональной группы от инокультурной среды, сохранение собственных традиций и максимальной межкультурной дистанции в надежде на получение божественной благодати.

В имперской практике закрепились механизмы аккультурации. Аккультурация приводила к различным результатам.

Если верх брала ассимиляция, то происходило замещение культуры реципиента культурой коммуникатора. В случае адаптации возникал посреднический слой между имперской бюрократией и группой, на которую была направлена аккультурация.

Если аккультурация терпела провал, то местная культура полностью сохранялась, консервировалась и отторгала навязываемые элементы². В этом случае империя обычно прибегала к тактике силового давления и принудительного «взлома» таких изолированных обществ.

В этом отношении вызывает большой интерес динамика развития взаимоотношений имперских структур, в первую очередь Русской православной церкви, со старообрядчеством в пореформенный период. Отметим, что миссионерская деятельность РПЦ была поставлена на службу общегосударственной политике с давних времен, однако именно в пореформенный период, после церковной реформы 1867 года Александра II, в контексте общей либерализации внутривластного курса, такие характеристики воздействия на старообрядцев, как гибкость и тонкость, стали приобретать принципиальное зна-

¹ Василенко И.Л. Диалог цивилизаций: социокультурные проблемы политического партнерства. М.: Эдиториел УРСС, 1999. С. 36.

² Богомолов С.А. Имперская идеология как система коммуникаций // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. 2010. № 1 (13). С. 23 (19–21).

чение. Власть больше не могла опираться только на принуждение. Кроме того, применительно к Урало-Поволжскому региону нижняя хронологическая граница исследования связана еще и с выделением из состава Оренбургско-Уфимской епархии самостоятельной Оренбургской епархии в результате церковно-административного раздела 1859 года. Хотя для полноты анализа мы зачастую выходили за эту рамку, привлекая материал с образования Оренбургской епархии в 1799 году. Территория Оренбургской епархии сложилась в основном к 1864 году и включала Орский, Верхнеуральский, Челябинский, Оренбургский, Троицкий уезды Оренбургской губернии, Тургайскую и до 1908 г. Уральскую области. Таким образом, речь идет о трансграничной территории, специфической буферной зоне между центром империи и ее окраинами.

Историческая наука, пытаясь рассмотреть сложившиеся проблемы взаимодействия имперских властей и отдельных сообществ, обратилась к междисциплинарным подходам, используя понятие «аккультурация». Первыми в конце XIX века взяли на вооружение это понятие представители американской культурной антропологии. Исследователи Ф. Босс, У. Холмс, У. Манн-Джи, Р. Лоун придавали аккультурации узкое значение при анализе изменений, происходивших в индейских племенах при контакте с культурой белых американцев¹.

Аккультурационные процессы изучались в 30-е гг. XX в. Редфилдом, Линтоном и Херсковцем. Ими была разработана модель, позволявшая проводить эмпирические исследования культурных изменений в небольших этнических группах в процессе их столкновения с «иной» культурой².

Наработки антропологов помогли проанализировать негативную роль «примитивных культур» в процессе контакта с индустриальной культурой, что изложено в работах Линтона, Малиновского, Редфилда³.

¹ Леденева Н.В. Аккультурация как процесс межкультурного взаимодействия // Проблемы социально-экономического развития Сибири. Братск, 2011. С. 145.

² Там же.

³ Redfield R., Linton R., Herskovits M. Memorandum for the study of acculturation // American Anthropologist. 1936. Vol. 38. № 1. P. 149–159.

В 1940 г. вышла в свет работа Линтона «Аккультурация в семи племенах американских индейцев». Автор выделил те условия аккультурации, которые оказались верными и для более глобальных тем, таких как «имперская политика». Мы имеем в виду заключение Линтона о том, что аккультурация может происходить при двух типах условий: свободное взаимодействие контактирующими культурами элементов друг друга, протекающее при отсутствии военно-политического господства одной группы над другой; направляемое культурное изменение, при котором доминирующая в военном отношении группа проводит политику насильственной культурной ассимиляции подчиненной группы¹.

В работах западных ученых 50–60-х гг. XX в. произошел пересмотр отождествления аккультурации с ассимиляцией. Аккультурацию стали понимать гораздо шире: как процесс взаимодействия культур, в процессе которого шло изменение усвоения ими новых элементов, образование в результате смешения разных культурных традиций принципиально нового культурного синтеза².

Беннет показал шесть типов реакции на другую культуру и ее представителей: 1) отрицание различий культур. Основа – уверенность в том, что все люди обязаны разделять одни и те же убеждения и ценности, придерживаться единых норм поведения; 2) защита собственного культурного превосходства. При этом ценности и обычаи чужих культур воспринимаются как угроза привычному порядку вещей. Люди разделены на «мы» и «они». Первые – правильные, вторые – наоборот; 3) минимизация культурных различий: признание возможности существования инокультурных ценностей, норм поведения; 4) принятие существования межкультурных различий; 5) адаптация к новой культуре; 6) интеграция и в родную, и в новую культуру³.

¹ Линтон Р. Аккультурация в семи племенах американских индейцев. Нью-Йорк, 1940. 317 с.

² Садохин А.П. Введение в теорию межкультурной коммуникации. М.: Высшая школа. 2000. С. 5.

³ Bennett M. A developmental approach to training for intercultural sensitivity // International Journal of Intercultural Relations. 1986. P. 179–196; Bennett M. (Ed.) Basic Concepts of Intercultural Communication, Selected Readings. Yarmouth, 1998.

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 77-92-66